

ГЛАВА 1

Ну что? Давайте знакомиться. Я вам расскажу немного о своей жизни.

Меня зовут Артем Волков. Мне тридцать один год. Занимаю должность заместителя начальника в отцовской фирме. Я богат, заядлый холостяк и безумный красавец, сводящий всех девушек с ума... Всех, кроме той, которую люблю до потери пульса. А люблю я жену своего лучшего друга. Да, вот так вот влип ваш покорный слуга.

Кира Фирсова, самое очаровательное, что я видел в жизни, ну, не считая ее малышки дочки. Сейчас моя любимая ждет второго ребенка. И как я ни старался бороться за нее пять лет назад, все равно проиграл. Я никогда не любил, и только ей удалось зажечь во мне это чувство, и оно никогда не угаснет. Она моя единственная, которой всегда буду верен, и плевать, что ей это вовсе не нужно... Я просто другому не смогу. Или с ней, или ни с кем.

Безумно завидую Фирсову. Интересно, он сам осознает, какой подарок ему поднесла судьба? Скорее всего, да... Он носит ее на руках и готов ради нее на все... как и я.

С Фирсовым дружим еще с детства. Я считаю его братом. И черт возьми, угораздило же нас обоих влюбиться в одну девушку. Я боролся

за нее на протяжении трех лет. Потом Кирюша родила прелестную малышку, и я понял, что уже точно в полете.

Милена для меня как родная дочь. Я полюбил малышку всем сердцем... И сердце до сих пор гложет, что этот ребенок не от меня. На самом деле, только понянчив ее, понял, что сам хочу детей. Но моя проблема в том, что я хочу ребенка только от жены своего друга. Не хочу от другой, только от нее! И на днях собираюсь взять ребенка из детдома. Лучше я буду воспитывать чужого, чем своего, но не от Киры.

Любовь к ней поглотила меня полностью. Вроде как должно отпугнуть, что у нее есть ребенок от другого, а мне на это плевать. Если выпадет шанс забрать Киру себе, не раздумывая им воспользуюсь. Ее детей буду любить, как своих. Они, я уверен, будут все в мать. Светлые, чистые душой и безумно красивые... Других она просто не сможет воспроизвести. И так больно сознавать, что мне никогда не представится такая возможность.

Кира никогда не выбирала между нами. Она всегда была предана Илье. Как бы я ни пользовался своими чарами, она никогда под их влияние не попадала.

За что ее люблю? Почему так сильно ее люблю? Она никогда не давала мне шансов. А я, как собачонка, бегал и бегаю до сих пор и не устану за ней бегать. Пусть буду другом, хорошо. Главное, что я могу находиться с ней рядом. Видеть ее, слышать смех, который окутывает мое сердце любовью еще сильнее. Прикасаюсь к самой неж-

ной коже, которую я когда-либо ощущал, сжимать ее в своих объятиях, она такая маленькая, кажется, чуть-чуть надавишь, и можно просто сломать. Ее запах, который кружит голову и сводит меня с ума. Ее золотистые волосы до колен, такие мягкие, как шелк. Она принцесса наяву. Стоит раз ее увидеть, и она вскружит голову любому.

Внешность — да, это первое, за что я ее любил. Но когда узнал ее внутренний мир, понял, что внешность отходит на второй план. Кира девушка с самой чистой душой. Такая беззащитная, но в то же время очень смелая. Доверчивая, местами смешная, заботливая, верная... Она невероятная! Скажете, таких полно? А я отвечу, что она единственная. В ней есть то, чего нет ни у одной другой. Поверьте, я очень люблю женский пол и провожу время с разными девушками, начиная от скромниц и заканчивая самыми бесстыжими. И все они просто пыль по сравнению с моей любимой. С ней никто и никогда не сравнится. И самое ужасное... Я никогда не буду с ней. У них с Илей любовь до гроба, и сколько бы я ни пытался ее отбить, это бесполезно...

Пять лет назад я был по-настоящему счастлив. Когда увозил ее из города. На неделю. По сложившимся обстоятельствам. Да, пусть мы и жили в глуши, но были там постоянно вместе. Она спала под моим боком. Во сне прижималась ко мне так сильно, что просто замирало сердце. Маленькая, хрупкая, как котенок, которого постоянно хочется тискать. Бывало, даже ночами не спал и наслаждался тем, что она рядом со мной.

Держал ее как можно ближе к себе, не переставая целовать и чувствовать, что это последние дни, когда она моя. Я считал ее своей, и пусть при этом всем у нас не было секса. Но я считал ее своей. Мы все время были вместе, полностью предоставленные друг другу. Я наблюдал за ней. Видел, что становился с каждым днем для нее все ближе. И если бы мы пробыли в этой глуши еще хотя бы недели две... Она бы влюбилась в меня. Кира забыла бы все, что чувствовала к Илье, и была бы моей. Я бы душил ее своей любовью. Подарил бы ей весь мир. Все что угодно, что бы она только не пожелала... И сейчас я бы нянчил ребенка не Фирсова, а своего...

Но она счастлива с Ильей, и я не в силах этого изменить. Я, правда, рад за него. Но чувство зависти, которое я испытываю, намного сильнее. Илья ее действительно заслуживает. Кира изменила его совершенно. Раньше Фирсова интересовал только бизнес... Сейчас же для него не существует ничего, кроме семьи. Только с Кирой Илья из робота превратился в человека. Она вдохнула в него жизнь, за это я люблю ее еще сильнее.

Но я не впадаю в отчаяние. Да, мы не можем быть вместе. Но мне никто не запрещает видеться с ней, по-дружески обнимать и целовать. Это облегчает мое состояние, но одновременно травит душу. Я мечтаю ощутить прикосновение ее губ к моим губам, ощутить их вкус.

Только один раз в жизни я ее поцеловал. Еще в начале нашего знакомства. Но она мне не ответила...

А дальше я даже не пытался лезть к ней со своими поцелуями. Будь я еще наглее, она бы просто от меня отвернулась... Девушкам обычно нравятся наглые и настойчивые... Но не Кире. Она была запуганная девочка, которая воспринимала все в штыки, и только прожив со мной в глуши целую неделю, она перестала меня бояться и начала доверять...

И я так скучаю по тем временам. Бывает, иногда выезжаю в ту деревушку: закупаюсь коньяком, у старой знакомой прошу ключи от дома и просто начинаю заливать спиртным душевную боль, вспоминая все, что мы с ней пережили. Помню ее истерики... И они были мне приятны. Я изо всех сил старался сделать все, чтобы она хоть чуть-чуть, но полюбила это место. Выводил ее знакомиться с местными жителями. Помню, как она хваталась за мою руку и не отпускала до тех пор, пока мы не возвращались в нашу старенькую хижину.

Кира была пуглива и наедине не оставалась с местными жителями. Даже по страшному морозу она бежала за мной и ждала, пока я покурю. Но я не мог допустить, чтобы моя девочка мерзла. Поэтому пришлось завязать с сигаретами и находиться постоянно с ней в помещении... Она была ко мне привязана, видела во мне защитника...

Но больше Кира не излучала того, что было в деревушке. Она выбрала своего защитника, и, к сожалению, им оказался не я...

Как мне выбросить ее из своего сердца? Никак! Оно пропитано ею полностью... И когда Кира просит, чтобы я нашел себе наконец-то жену, этими

словами просто загоняет мне нож в сердце. Она не понимает, что своей женой я вижу только ее. И мне просто мерзко думать о других. Да, сплю со многими девушками, но я никогда не буду их рассматривать. Они для меня просто приспособление удовлетворить мои потребности... Лучше умру холостяком, чем всю жизнь буду жить в нелюбви.

Все твердят одно и то же: «Прошло пять лет. У нее семья. Завязывай». Я не могу... Да и, честно сказать, не хочу. Буду всегда принадлежать ей, и она это знает... Ей стоит только свистнуть, и я сразу же прибегу. И нет, меня это нисколько не унижает. Я хочу быть с ней, хочу ощутить ее любовь. Она меня любит, но не так, как я ее. Я люблю Киру как девушку... Она же любит меня как брата. Конечно, хуже не придумаешь — слышать эти слова от любимой...

Но я не унываю. Скоро у меня будет приемный ребенок, и я постараюсь свою жизнь посвятить ему. Родителям еще не говорил о том, что собираюсь сделать. Об этом знают только Фирсовы. Они в шоке... Я тоже был в шоке, когда мне в голову пришла такая мысль. Но это единственный выход, чтобы не заскулить от тоски по своей девочке.

* * *

Пьяный в стельку, завожу малознакомую девушку в дом и веду в спальню.

Зажимаю у стены и одариваю поцелуями ее шею, ключицы.

Срываю с нее платье, наслаждаясь изящным телом. С себя стягиваю футболку, отбрасывая

на пол. Беру девушку за волосы и, касаясь губами ее губ, углубляюсь в опьяняющий поцелуй. По телу пробегает волна желания.

Укладываю на постель, срывая с нее и с себя последнюю одежду. Покрываю все ее тело поцелуями, девушка стонет и загоняет мне ногти в спину.

Я перехватываю ее запястье:

— Я тебя уничтожу, если оставишь мне хотя бы одну царапину.

Девушка улыбается и, приподнимаясь, опрокидывает меня на спину, залезая сверху.

— Уничтожишь? Каким образом? — шепчет, одаривая мое тело нежными поцелуями.

Подхватываю девушку под талию, приподнимаясь, нагибаю ее, проводя ладонью по упругим ягодицам.

— Тем, хочу жестче... — шепчет она, выгибаясь еще сильнее.

Слегка улыбаюсь, придвигая за бедра ближе к себе, оставляя красные пятна от шлепков на ее ягодицах.

— Шлюшка, сколько мужиков тебя уже отдрали? — шепчу, входя в нее.

Руками крепче сжимаю бедра, ускоряюсь, в темпе натягивая ее на всю длину. Она кричит, просит, чтобы драл ее еще быстрее.

Трахаю ее, получая невероятный кайф. Хочется просто разорвать. От ее криков прихожу в еще больший восторг.

— Тем! Остановись...

Но я настолько поглощен, что не обращаю внимания на ее просьбу. Ладонью закрываю ей

рот, она старается отстраниться, но я притягиваю ее еще ближе к себе, не давая шанса вырваться. Нагибаю шлюшку как можно ниже. Вцепляюсь рукой в спинку кровати и, не сбрасывая темпа, беру ее, напроочь теряя разум.

Мое нетрезвое состояние понемногу рассеивается, и, полностью удовлетворенный, я освобождаюсь от девушки, откинувшись спиной на постель.

Она, как кошечка, прижимается ко мне, укладывая голову на мою грудь, и водит пальчиком по прессу.

— С тобой хорошо. Надеюсь, мы еще повторим, только все же будь немного нежнее... — шепчет она, нежно касаясь губами моего тела.

Запускаю руку в ее волосы и, усмехнувшись, интересуюсь:

— Как тебя зовут?

Девушка вскидывает голову и сердитым взглядом смотрит на меня.

— В смысле? Я тебе уже два раза называла свое имя! Кристина! Меня зовут Кристина!

Я расплываюсь в улыбке и, нащупав телефон на тумбочке, говорю:

— Точно. Кристина, можешь пока принять душ, я вызову тебе такси.

Она нервно сглатывает и, касаясь губами моих губ, шепчет:

— Тем, позволь мне остаться... Ты можешь не верить, но я не такая, какой ты меня считаешь. Я не шлюха! Не относись ко мне так.

Отворачиваюсь, рассмеявшись:

— Конечно, не такая... Детка, ты меня знаешь от силы часов пять и уже раздвинула ноги. Если бы ты была не такой, я бы не подошел к тебе знакомиться. А сейчас тебе пора домой.

Кристина приподнимается на локтях и лепит мне пощечину. Я усмехаюсь, приложив ладонь к щеке, смотрю на нее. Она вскакивает с постели, собирает свои вещи и, прижимая их к груди, нервно спрашивает:

— Где здесь ванная?

— Дверь напротив...

Девушка покидает спальню. Я, как и сказал, вызвал ей такси. И сам пошел принять душ, чувствуя полнейшее удовлетворение от проведенного вечера.

Принял душ, вытер оставшиеся капли воды на теле, перевязал полотенце на бедрах. Подошел ближе к зеркалу, осматривая тело. Царапин и засосов нет. Я облегченно вздыхаю и ухожу из ванной комнаты, спускаясь на первый этаж.

Ни одной девушке не позволяю оставлять на себе следы... Не хочу, чтобы моя любимая это видела. Я принадлежу только ей. И если на моем теле будут оставаться следы от проведенных ночей, то только от нее.

Кристина вжалась в диван, подгибая колени к подбородку. Селена лает на нее и рычит.

— Тема! — кричит девушка истерически. — Прошу, убери эту собаку. Она меня почти укусила!

Я усмехаюсь, подзывая к себе собаку. Селена у меня ревнивая, не любит, когда я вожу девушек

домой. За все время она спокойно восприняла только двух женщин — мою мать и Киру...

Собака подбежала ко мне. Рукой дотянулся к ее ошейнику и прошептал:

— Иди на место, она сейчас уйдет...

Селена рычит, но убегает.

Я перевожу взгляд на испуганную девушку, расплываясь в улыбке.

Подхожу к тумбочке и, взяв бумажник, достаю две купюры, протягиваю их Кристине.

— Такси уже приехало, тебе пора.

Она берет деньги и награждает меня ядовитым взглядом:

— Я тебе уже говорила. Я не шлюха! — отбрасывает деньги в сторону и, подорвавшись с дивана, направляется к выходу.

Улыбка не сходит с моего лица. Я возвращаюсь в спальню.

— Селена, иди ко мне, моя девочка. Пойдем спать.

Собака выбегает из-за угла и поднимается со мной по ступенькам, виляя хвостом.

Ложусь в постель, закрываю глаза. Физически я удовлетворен, но не душевно.

Только с мыслями о Кире мне удастся провалиться в сон...

Приехал к Фирсовым. Малышка сразу же запрыгнула ко мне на руки и крепко обняла за шею. Это чертовски приятно. Хочу так приходить к себе домой, чтобы меня встречали Милена и Кирюша. Две мои любимые девочки, ради которых готов на все.

Поцеловал малышку в щеку и, расплываясь в улыбке, шепнул:

— Признавайся, родители тебя слушаются?

Милена улыбнулась и, кинув взгляд на Илью, кивнула.

Я усмехнулся, прижимая девочку крепче к себе.

— А мама где?

Илья забрал Милену и проговорил:

— Она с Риной ушла, — перевел взгляд на дочь и шепнул: — А мы сейчас будем кушать. Да, милая?

Девочка кинула взгляд на меня, надув губки. Господи, это самый миловидный ребенок, которого я когда-либо видел.

— Тема... — она тянула ко мне ручонки, желая освободиться от кормежки.

Я усмехнулся и, подходя ближе к ней, щелкнул слегка по носику.

— Если не будешь кушать, останешься на всю жизнь такой маленькой.

— Вот именно, — шепнул Илья, унося малышку на кухню.

Фирсов сел на корточки возле детского столика и протянул ложку дочке.

Милена ухватилась руками за столик и покачала головой.

— Милая, если ты сейчас не будешь кушать, мы с тобой не будем дружить.

Девочка взяла ложку и нехотя зачерпнула суп, смотря на отца с обидой в глазах.

— Умничка... Давай: одну ложечку за маму, вторую за папу, третью и четвертую за Тему.

Я усмехнулся, наблюдая за малышкой, и проговорил:

— Ради меня, милая, ты должна съесть больше двух ложек.

Милена посмотрела на меня и, расплываясь в улыбке, согласно кивнула.

Илья поглаживал дочку по голове, глядя на нее с любовью.

— Моя умничка, все съела, — прошептал он, взяв дочь на руки. — Сейчас пойдем мультики смотреть.

Девчушка расплылась в улыбке и поцеловала отца в щеку, крепче ухватившись за его шею.

Фирсов перевел на меня взгляд и, слегка улыбувшись, сказал:

— Бери виски, пойдем мультики смотреть.

Я усмехнулся и, подходя к шкафчику, достал два бокала и бутылку виски. Илья из холодильника достал тарелку с нарезанным лимоном.

— Ты, как я вижу, меня явно ждал.

Фирсов улыбнулся и, кивнув, глянул на дочь.

— Хочешь мороженое?

Милена покачала головой:

— Сок.

Илья поцеловал дочку в щечку.

— Моя ты девочка... — он достал из холодильника маленькую коробочку с яблочным соком, протянул дочке.

Сидели в гостиной, Милена пыталась освободить трубочку из упаковки. Нас с Ильей к такому важному делу не подпускала. И спустя минут пять ей все же удалось разорвать целлофан. Она кинула взгляд на Илью, расплываясь в довольной улыбке.

— Папа, включи мишек.

Фирсов выполнил просьбу дочери. Она припала к его боку и, делая глотки сока, внимательно смотрела в телевизор, отчего-то постоянно смеясь.

Я взрослый человек, который старался проникнуться мультиком и понять, что в этом может привлекать детей. Делал небольшие глотки виски.

— Тебе, может, ссылку скинуть? Дома все серии посмотришь, — сказал Фирсов, рассмеявшись.

Я усмехнулся, кинув на него взгляд, и покачал головой.

— У меня скоро будет ребенок... Должен же я знать, что нравится смотреть детям.

— Тем, ну ты серьезно? Это не самая лучшая твоя идея... Сам подумай. За ребенком должен быть постоянный уход, забота, воспитание.

А ты постоянно в разъездах... Найди себе уже жену, она родит тебе родного ребенка. Я просто не представляю, как можно воспитывать чужих, если можно иметь своих...

Я перевел взгляд на Милену, она пыталась из пустой коробочки добыть еще сока, высасывая с нее весь воздух. Я расплылся в улыбке, переводя взгляд на Илью.

— Фирсов, это же дети... Какая разница, кто их родил? Даже не кровный ребенок может стать родным... Взять даже твою дочь, я ее считаю своей.

Илья покачал головой, отпивая янтарную жидкость со стакана.

— Не сравнивай...

Звук хлопнувшей двери привлек наше внимание. Милена отложила коробочку на стол и, кинув взгляд на Фирсова, крикнула:

— Кирюха...

Я рассмеялся. Моя девочка.

Илья перехватил дочь, которая собралась бежать в прихожую, и проговорил:

— Милая, не Кирюха, а мама. Повтори: ма-ма.

— Мама...

— Умничка, беги, — отпустил дочь и перевел взгляд на меня. — Ты, конечно, удружил. Мы уже две недели пытаемся ее переучить...

Я усмехнулся, отпивая алкоголь.

— Согласись, она мило это выговаривает...

Кира вошла с дочкой в гостиную. Я встал с дивана и, подойдя к ней, положил руку на талию. Касаясь губами ее щеки, шепнул:

— Привет, Кирюш.

Она слегка улыбнулась, кивнула и, отстранившись от меня, направилась к мужу.

Я прикрыл глаза, стискивая зубы.

— Тема, привет. Сто лет тебя не видела... — раздался женский голос.

Обернулся, увидев возле себя Рину, приветственно поцеловал ее в щеку.

— Признавайся, соскучилась по мне?

Девушка запрокинула руки за мою шею и, касаясь губами моих губ, шепнула:

— Безумно...

— Рина! Ты что творишь? Я Леше все расскажу...

Кинул взгляд в сторону и увидел незнакомую девушку лет шестнадцати.

— Это Микаэла, Мика, моя двоюродная сестра... — прошептала Рина, слегка отстранившись от меня. — Мелкая, только попробуй ему что-то сказать...

Перехватил Рину за руку, притягивая ее в свои объятия, и, наклонившись к ее губам, шепнул:

— Неужели замуж собралась?

Она смотрела в мои глаза, расплываясь в улыбке.

— Ну, ты же не зовешь...

Рину одернула сестра, сверля ее взглядом, после этого посмотрела на меня и прошипела:

— Не смей к ней прикасаться, кобель... У нее есть жених.

Я рассмеялся, отходя в сторону.

— А у тебя?

Мика нервно сглотнула, отводя взгляд на сестру. Рина расплылась в улыбке и проговорила:

— Эй, свои яйца к моей сестренке не подкапывай!

— Ребят, ну, здесь же ребенок. Подбирайте выражения, — возмутилась Кира, крепче прижимая дочку.

Илья наклонился к жене, что-то ей шепнул, взял на руки Милену и вышел из гостиной. Кира последовала за ним.

И мне резко стало неинтересно вести беседу с сестрами.

— Тем, а ты все не меняешься... Сохнешь по моей подруге, — проговорила Рина, усмехнувшись. Подошла ближе ко мне.

— Ты тоже, родная, совсем не изменилась... Скажи, зачем выходишь замуж? Если так и будешь дальше трахаться со всеми...

Девушка кинула на меня сердитый взгляд и проговорила:

— Нет, ты не прав. Я выйду замуж и буду верной женой... Вот посмотришь.

Я рассмеялся, переводя взгляд на Мику, и спросил:

— Ты в это веришь?

Девушка слегка улыбнулась, покачав головой.

— Предательница, — шепнула Рина, одарив сестру недовольным взглядом.

— Я так понимаю, тебе сестру навязали как пояс верности? Чтоб до свадьбы не зафестивалила... Твой мужик вообще тебя знает? — спросил я, присаживаясь на диван, и сделал глоток виски.

— Тем, отстань... Я могу подумать, что ты ревнуешь.

Рассмеялся, притягивая девушку к себе на колени.

— Конечно, ревную...

Рина обняла меня за шею и, касаясь губами моих губ, еле слышно сказала:

— Так женись на мне...

Углубился в поцелуй, чувствуя ее вкус. За бедра притягивая ближе к себе и отрываясь от ее губ, шепнул:

— Нет. Я не готов тебя постоянно снимать с чужих членов...

Девушка нежно коснулась пальцами моей щеки и прошептала:

— Я буду верная. Обещаю...

Я вновь рассмеялся, прижимая ее крепче к себе. Кинув взгляд в сторону, понял, что мы в гостинной остались одни.

— Поедем ко мне?

Рина покачала головой и недовольно проговорила:

— Куда мне деть Мику? Она же меня не отпустит. Будет бегать за мной хвостиком.

Убирая волосы с лица девушки и смотря в ее голубые глаза, прошептал:

— А сколько лет твоей сестренке?

Рина нервно сглотнула:

— Восемнадцать. Но не смей к ней даже прикасаться. Она для тебя маленькая.

Я усмехнулся и, продолжая поглаживать девушку по бедру, спросил:

— Она из ряда хороших девочек?

Рина кивнула, наклоняясь к моей шее и мучительно нежно касаясь ее губами.

— Тогда мой интерес к ней исчез...

В гостиную вошла Кира. Я резко снял Рину со своих колен, усадил на диван. Поднялся, подошел к Кире, обнял ее за талию со спины.

Она что-то искала на полке. Я поцеловал ее в макушку и шепнул:

— И чего вы все сбежали?

— Тема... — любимая обернулась ко мне, смотря самыми незабываемыми глазами. — Держи себя в руках... И помоги, пожалуйста, достать вон ту черную папку.

Я дотянулся и взял папку. Кира уже хотела ее забрать, но я поднял руку вверх.

— Тем... — Кира улыбнулась, покачав головой. — Отдай по-хорошему.

Папку выхватили из рук, я обернулся, увидев позади себя Рину, которая расплывалась в довольной улыбке. Она вручила Кире папку. Кирюша ей улыбнулась и шепнула:

— Развлекайтесь.

Я притянул Киру к себе.

— Не сбегай... — прошептал, придавливая ее ближе к себе, наслаждаясь запахом ее волос и миниатюрным телом.

Сердце бешено стучит и требует держать эту девушку вечно возле себя.

— Тема, Илья тебе скоро реально лицо разукрасит... Иди лучше ко мне, — проговорила Рина, стараясь убрать мои руки от Киры.

А я вцепился в нее мертвой хваткой, не желая отпускать. Кирюша тоже начала возражать. А я просто не мог ее отпустить. Хотя бы на минутку насладиться ею. Поддержать в своих объятиях и вдыхать умопомрачительный запах.

— Мама, мама... — девочка вбежала в гостиную, и я нехотя отпустил Киру.

— Что, милая? Папа нашел телефон? — спросила она малышку, взяв за руку.

— Нет, — девочка выхватила у Киры папку.

— Милая, ну, ты же им игралась. Куда ты его дела? — спросила Кира, выводя малышку из гостиной.

Я перевел взгляд на Рину. Она стояла, сложив руки на груди, и смотрела на меня, нервно усмехаясь.

Прошел мимо нее, взял со столика бутылку виски, наполнил бокал. Осушил его залпом.

— Рина, давай с тобой напьемся. С появлением дочки Фирсов стал никудышным собутыльником.

Девушка присела на диван и, смотря на меня, согласно кивнула:

— Неплохая идея... Я так уж и быть стану для тебя жилеткой, в которую ты сможешь поплакаться от неразделенной любви.

Я нервно усмехнулся, наполняя бокалы.

— Не дождешься. О своей неразделенной любви я буду рассказывать только Кире, — протянул бокал девушке и взялся за свой. — Ну, давай, родная, за тебя, за твой счастливый брак.

Рина улыбнулась, поднося бокал к губам.

Нас с Риной реально бросили. Не знаю, сколько прошло времени, но я почувствовал себя довольно захмелевшим. Девушку развлекал, как мог. Она безостановочно смеялась, допивая очередной бокал.

В моей душе творился ад. Делаю вид, что у меня все прекрасно. А самому хочется выть от боли. С каждым годом мне все сложнее контролировать себя. Просто возникает желание зажать Киру, осыпать ее поцелуями и подарить ей всю свою любовь, которую я к ней испытываю. Заставить ее стонать под собой и любить вечно до потери пульса.

Если моя любовь к ней с каждым годом становится все крепче... То у нее наоборот. Раньше я получал от нее хотя бы небольшое внимание. Сейчас же она с головой ушла в семейную жизнь и не видит ничего, кроме Милены и Фирсова.

Почему такое отношение меня не отталкивает? Почему я все еще тянусь к ней? Схожу с ума от тоски по своей девочке... Почему эта чертова судьба меня так ненавидит? Заставила всем сердцем полюбить чужую жену и не дает возможности разлюбить. Почему я выбрал именно ее? Девушку, которая мучает меня на протяжении пяти лет...

В гостиную прибежала Милена, запрыгнула ко мне на колени, поцеловала в щеку, пожелала спокойной ночи. Я прижал девочку ближе к себе, целуя ее в макушку. Хотя бы этот ребенок меня не забывает и искренне любит.

— Маленькая моя, солнышко. Я тебя люблю, милая.

Девочка обняла меня за шею, укладывая голову на моем плече.

— А тетю?

Я усмехнулся, глянув на Рину. Она наблюдала за мной с улыбкой на лице.

— Ты что? Эту тетку ни за что не люблю...

— Тетку? — Рина рассмеялась, толкая меня в плечо.

Я придерживал ребенка еще крепче, целуя в висок.

— Люблю только твою маму и тебя...

— Маму любит папа, — проговорила девочка, приподняв голову и смотря на меня.

— Да, милая, и папа любит маму так же сильно, как и я.

— Милена, милая, пойдем. Пожелала Теме спокойной ночи, теперь пора ложиться спать, — сказала Кира, входя в гостиную вместе с Ильей.

Девочка спрыгнула с моих колен, подбегая к отцу. Фирсов подхватил малышку на руки, поцеловал в носик.

— Милена, желай всем спокойной ночи...

Малышка невнятно выполнила просьбу отца, и Илья унес девочку.

Кира с Микой прошли и сели рядышком с нами.

— Рина, нам тоже уже пора. Илья даст нам своего водителя...

Я притянул Киру ближе к себе и уткнулся носом в ее волосы.

Она положила руки поверх моих, стараясь отстраниться.

— Не пущу... Я по тебе скучаю, — шепнул, нежно целуя ее в висок.

Ее нежные маленькие ручки пытались упираться.

— Тем, ты пьян... — проговорила Кира, обернувшись ко мне.

Я согласно кивнул, расплываясь в улыбке, смотря на ее манящие губы, переводя взгляд к глазам.

Кира нервно сглотнула, отвела голову в сторону, стараясь высвободиться. Но я сжимал ее еще крепче.

— Я тебя люблю, Кируш...

В гостиной стояла ругань сестер. А мне было на все плевать, кроме своей девочки. Держу ее возле себя, и большего не нужно. Сердце выбивало ритм все сильнее.

В гостиную вернулся Фирсов и прошипел:

— Какого черта вы орете? Милена спит. Давайте потише, — кинул взгляд на меня и, подходя, выхватил свою жену, прижал ее к своей груди. После перевел взгляд на Рину и проговорил: — Можете с сестрой остаться у нас... Рина, только умоляю, ночью не кричи, видите себя тихо. У Милены очень чуткий сон.

— Илья, не беспокойся, я за ними прослежу, — сказала Мика, расплываясь в улыбке.

Я рассматривал девушку, она довольно красивая. Выразительные карие глаза, волосы темные, чуть ниже лопаток. Сама по себе очень худая и маленькая. По телосложению похожа на Киру. И мой интерес затащить ее в постель возрос еще сильнее.

Илья сел в кресло, притягивая жену к себе на колени. И на его фоне Кира выглядела совсем малышкой. Положила голову на плечо Фирсова, целуя его в скулу.

Я отвел взгляд, сердце сжималось. Злоба и зависть внутри нарастали еще сильнее. От выпитого алкоголя контролировать эмоции еще тяжелее.

Поднялся с дивана и схватил Рину за руку:

— Пойдем покурим!

Девушка довольно кивнула и встала с дивана.

— Малышка, можешь подождать здесь. Через пять минут вернемся, — сказал я, смотря на Мику, и улыбнулся.

Та согласно кивнула и, переводя взгляд на Киру, продолжила беседу.

Вывел Рину из дома, направляясь к своей машине.

— Учти, я без сестры никуда не поеду. Она меня тогда точно сдаст, — сказала девушка, усмехнувшись.

Я завел ее за машину, разворачивая спиной к себе. Убрал волосы с ее шеи, нежно касаясь губами. Придавил сильнее к машине, задирая платье.

— Какой ты негодяй, Тема... — мурлыкала девушка, упершись руками в машину.

Стянул с нее нижнее белье, нежно поглаживая внутреннюю сторону бедра, подымаясь выше. Она с каждым касанием становилась мокрее.

Расстегнул ширинку на джинсах, придвигая красотку за бедра ближе к себе. Не переставая целовал шею и, прикрыв ей рот ладонью, вошел в нее.

Она издала заглушенный стон, сильнее выгибаясь. Рукой дотянулся до ее ладони и, переплетая наши пальцы, сильно сжал, ускоряясь все быстрее.

В последнее время секс стал для меня единственным антистрессом. Вкладываю всю боль и ненависть. Меня больше не заботят чувства девушек, хорошо им или нет. Я просто ухожу в свое пространство, в котором хочется наказывать и драть до потери пульса.

Ладонью сжал рот Рины еще сильнее и зашипел:

— Не ори...

— Тема, да ты мне сейчас кисть сломаешь!

Ослабил руку, продолжая затыкать ей рот ладонью, и, ухватившись за ее бедро, брал девушку быстрее. Наклонился к шее, оставляя поцелуи.

— Рина! — звал женский голос.

Не останавливаясь, бросил взгляд на террасу дома, ее звала сестра.

Рина уже хотела вырваться, но я сильнее придал ее к машине и шепнул:

— Я еще не закончил.

— Тем, черт! Она сейчас придет сюда... Тем!

— Рина! — продолжала звать сестра.

— Сука, — шепнул, натягивая девушку быстрее.

Рина стонала, сильнее вцепившись руками в машину. Видел, что ее сестра направляется к воротам.

Опустил платье Рины и, отстраняясь от нее, подтянул джинсы, застегивая ширинку.

Рина переводила дыхание.

Не полностью удовлетворенный, ушел от нее, направляясь к дому. Ко мне подбежала малолетка и прошипела:

— Где Рина?

Я усмехнулся:

— Ей стало плохо, она за воротами.

Мика отбежала от меня. И я, натянуто улыбнувшись, пошел к дому.

Фирсов продолжал сидеть в кресле, потягивал виски, бережно глядя жену по голове.

Я сел на диван, дотянувшись до бокала, сделал глоток, кинув взгляд на Киру. Она спала на груди Ильи. Выглядела как ангел...

— Натянул Рину? — спросил Фирсов тихо, расплываясь в улыбке.

Я перевел взгляд на него и слегка кивнул.

— Малолетка задрала. Чего она к ней привязалась?

Илья улыбнулся, целуя Киру в макушку.

— Без понятия...

— Мелкая, она вообще какая? Как Рина, слабая на передок?

Фирсов усмехнулся:

— Я ее знаю не очень хорошо. Но могу сказать, что они разные... Если бы была такая же, как Рина, думаю, Мика бы от тебя тоже не отходила...

Я усмехнулся, переводя взгляд на Киру. Она заворочалась, продолжая сладко спать.

— Уже известно, кто у вас будет?

— Еще нет. Через неделю на УЗИ пойдем, узнаем.

Я осушил бокал, закусывая ломтиком лимона.

В гостиную вошли девочки. Мика тихо отчитывала Рину и кинула на меня ядовитый взгляд.

— Кобель!

Я тихо рассмеялся и, переводя взгляд на Рину, заметил два небольших синяка на ее шее.

Черт, совсем забыл о ее женихе, зря поставил ей клеймо... Он явно будет не рад.

— Мы с Риной уезжаем домой... Илья, ты говорил о том, что сможешь дать нам своего водителя...

Я отставил бокал и, кинув взгляд на Мику, шепнул:

— Я могу вас подвезти...

Она испепеляюще смотрела на меня, качая головой.

— Ты сейчас невменяемый. Для начала протрезвей.

Я лениво улыбнулся и, притянув Мику за талию, сказал:

— Я буду аккуратен, обещаю.

Она сразу же от меня отстранилась, посмотрев на Рину.

Фирсов поднял жену на руки, бережно прижимая ее к себе.

Зависть вновь нарастала во мне. Так же хочу сутками держать ее на руках и сходить с ума от запаха ее волос.

Но стараясь не подавать вида, расплылся в улыбке и, притягивая вновь мелкую к себе, попрощался с Фирсовым и вывел девочек из дома, приобняв за талию.

Мика пыталась вырваться и постоянно старалась меня оскорбить. Надо будет ею заняться, утихомирить... Хотя Рина права. Эта девчонка и правда для меня маленькая... Придется ее пощадить. Не буду обращать внимания на ее подростковые оскорбления.

Подвез их к дому. Мика растолкала спящую Рину и помогла выйти ей из машины.

Кинула на меня взгляд и проговорила:

— Не жди благодарности, кобель.

Я рассмеялся, слегка пожав плечами:

— Ты чего такая злая? Малышка, я могу удовлетворить и тебя...

Девушка расширила глаза, стиснула зубы.

— Все-таки Кира сделала правильный выбор...

Эти слова задели меня за живое, и мне просто хотелось ее задушить. Сука малолетняя, не сообщает, что говорит.

— Рот закрой... — прошипел, одаривая ее испепеляющим взглядом.

За одну секунду я возненавидел эту девушку всем сердцем.

Правильный выбор? Да если бы Кира была моей, я не был бы таким, какой я сейчас. Будь она со мной, у меня бы не встал ни на одну девушку. Да мне было бы на них всех плевать. Малолетка специально это сказала. Она хотела меня задеть, и у нее это получилось. Жестокая дрянь, которая не понимает, что сейчас сделала с моей душой.

Чем я не заслуживаю Киру? Чем я хуже Ильи? Я люблю Киру сильнее, чем он ее. Почему этого никто не понимает, кроме меня? Сейчас моя лю-

бимая отстраняется от меня все больше, и мне становится с каждым днем больнее. И просто страшно подумать, что в какой-то момент она просто не захочет меня видеть. А я, черт возьми, все равно буду ее любить!

Ударил кулаком по рулю, заиграл желваками.

Да, шляюсь со всякими шлюхами. А что мне еще остается делать? Это меня хотя бы как-то отвлекает, иначе я просто сойду с ума. Эта малолетка не имеет ни малейшего понятия, что, когда твое сердце полностью поглощено любимой и ты никогда не будешь с ней, не можешь не любить, невозможно отключить это чувство или перекинуть на другую. Невозможно.

Нужно успокоиться! Я же с самого начала решил не обращать внимания на высказывания этой девушки.

— Тема, спокойно! — прошептал, сильнее вцепившись в руль.

Старался контролировать себя и подавить желание развернуться и придушить эту мелкую дрянь.

Весь день провел дома. Осталось два дня, и пора будет возвращаться в Москву. Обычно стараюсь провести свои выходные с Кирой. Но сегодня я был настолько подавлен, что понимал: строить из себя счастливого человека у меня явно не получится. Не хочу, чтоб она видела меня не в настроении...

Развалился на диване, затягиваясь косяком и смотря в потолок. Слова той девчонки гложут меня весь день. Они вывели меня из равновесия.

И приходит осознание того, что я просто стою на месте. Пять лет убиваться по той, которой на хер не нужен. Топчусь на месте в надежде, что когда-то выпадет шанс сойтись с любимой. Понимаю, что это абсурд, и глупо ждать того, чего никогда не произойдет. Но я жду...

Я б уже и сам рад был выкинуть из сердца жену своего друга. Но не получается у меня.

Раньше боялся допустить мысль, но сейчас понимаю, что пора. Потому что так жить просто невыносимо... Я должен прекратить с ними общение. Перееду навсегда жить в Москву, сотру все контакты с ними и попробую жить по-новому. Не хочу больше любить. Раньше не любил и не стоило начинать. Мое мнение о женщинах

было всегда едино: все они шлюхи, которых можно развести по щелчку. Зачем тогда их любить? Если можно просто трахать. И пожалуй, стоит его придерживаться в дальнейшем.

Взять ту же Рину. Не знаю, что за придурок ее жених, чтоб брать шмару замуж. Мне кажется, у этого человека совсем заниженная самооценка... Я ее трахнул за машиной, а сейчас после меня он так же ее трахает, только в качестве невесты. Как такое можно принять?

И честно, я не пойму и Рину. Зачем ей это нужно? Она давалка, и никто этого не изменит. Неужели она серьезно думает, что, выйдя замуж, она завяжет с мужиками? Да это же смешно. Возможно, месяц-другой она и воздержится. Но после ее шлюшная сущность вылезет наружу. Станет прятать любовников в шкафу, когда муж будет раньше возвращаться из командировки... Зачем эти проблемы нужны? Ну, не создана она для семейной жизни, ну, не ее это. И все равно лезет туда же...

На самом деле, только сейчас понял, как мы с ней похожи. Возможно, она просто еще не встретила того, которого действительно любит, и больше кроме него никого не захочет. Но этот человек явно не ее жених.

Мне нравятся многие девушки. Но это не значит, что я поведу их в ЗАГС. Потому что я знаю свою натуру. Я буду изменять. Тогда зачем жениться и бояться спалиться перед женой? Подписывать номера телефонов любовниц под мужскими именами... В этом нет никакого смысла и азарта. Это будет подлю по отношению к хорошей девушке...

И для меня существует только одна, ради которой я бы не раздумывая завязал с разгульной жизнью. После вышесказанного в это сложно поверить, но это действительно так.

К Кире у меня настоящая любовь. Пять лет, а мои чувства к ней все еще не меняются. Я ее не забываю, так же о ней мечтаю и скучаю... Ни одна другая не вызывала у меня таких эмоций. К Кирюше у меня не просто интерес, у меня к ней любовь. Я ею брежу. Попроси она, чтобы не спал с другими девушками, и я перестану, даже оставаясь в статусе ее друга.

Свои интересы я всегда буду ставить ниже ее. И когда говорю, что ради нее готов на все, это не просто слова, это так и есть...

Эта любовь стала для меня не как у всех — счастьем. Эта любовь стала для меня — болью. Большая пожизненная и неизлечимая любовь...

Я поднялся с дивана. Мое тело и разум были полностью расслаблены. Затушил косяк в пепельнице и подошел к окну. Палящее летнее солнце уже совсем спряталось за горизонт. Уперся руками об подоконник и наблюдал за собакой, бегающей по двору.

Хватит ли у меня сил навсегда покинуть этот дом, город, лучшего друга и любимую девушку? Это будет невыносимо тяжело... Но пора было уже давно это сделать. Вычеркнуть все и начать жить сначала. Полюбить другую я не смогу, да и больше не хочу. Замкну навсегда свое сердце, и ключ будет только у одной. Воспользуется она им или нет, решать ей. Хватит!

Я устал жить с чувством ожидания. Она все равно не придет...

Достал из кармана телефон и позвонил Рине. Хочу с ней поговорить, а после отвлечься от этих гнетущих мыслей.

— Родная моя...

— Ух, польщена... Привет, Тем.

Я улыбнулся:

— Не хочешь приехать ко мне? Только без своей малолетки...

Рина усмехнулась.

— Тем, сегодня никак. Леша должен приехать через час...

Я грустно улыбнулся и кивнул.

— Я понял. Ладно...

— Подожди. У тебя все хорошо? Голос у тебя какой-то грустный.

Подошел к столику, налил виски в бокал.

— Рина, вот ты была со мной и Ильей... Скажи, если бы перед тобой стоял выбор... Кого бы ты из нас выбрала?

Девушка усмехнулась:

— С вами обоими было очень хорошо... Тем, ну ты же знаешь, что я когда-то была страшно влюблена в Илью. Он хоть и гулял, но у него были конкретные девушки, с которыми он проводил время... Для тебя же все были однодневками. Твое отношение к девушкам сильно отличается. Он более ответственный, понимающий и заботливый...

Перебил Рину, осушив бокал залпом:

— Спасибо. Можешь не продолжать.